

ной службѣ съ одобреніемъ Начальства чрезъ одинъ годъ на степень Магистра , въ Кандидаты безъ упомянутого права **21** . Всѣ Магистры снабдѣны дипломами , а за пѣмъ по представленію Преосвященнаго Митрополита Комисія Духовныхъ училищъ утвердила Конференцію Кіевской Академіи и избранныхъ для оной дѣйствительныхъ и почетныхъ Членовъ . Конференція открыта 18 Декабря 1823 г. въ нововыстроенной съ 1822 г. при Брашскомъ монастырѣ каменной Академіи , а съ 1824 года Марша 21 и Цензурный при Конференціи Комитетъ . Въ 1823 г. Декабря 9 Ректоръ Академіи Архимандритъ **Моисей** по представленію Св. Синода всемилостивѣе пожалованъ Епископомъ, Викаріемъ Новгородской Митрополіи и въ С. Петербургъ посвященъ 2 Марша 1824 года .

По немъ Ректоромъ Академіи опредѣленъ съ 31 Декабря 1823 г. изъ Псковской Семинаріи Ректоръ **Мелетій Леонтовичъ** и находится донынѣ . Въ 1824 г. Декабря 14 вновь послѣ пожара освящена и Конгрегационная Благовѣщенская церковь Академическая .

N. 42.

Ошвѣстѣ его Превосх. Барону, Г. А. Р. на вопросъ его :

Имѣетъ ли Кормчая Книга силу и употребленіе въ Гражданскихъ и Уголовныхъ Судахъ Россійскихъ ? —

Вопросъ сей очевидно родился изъ того , что *Кормчая* книга , яко Церковное Уложеніе , долженствующая существенно содержать въ себѣ Правила Св. Писанія , Соборовъ и Свяшыхъ Отцевъ относительно шолько исповѣданія Вѣры , обрядовъ , обязанности Духовныхъ Особъ и вообще Правленія Церковнаго , имѣетъ въ себѣ многія узаконенія по дѣламъ Гражданскимъ и Уголовнымъ . И шакъ надлежитъ открыть прежде всего причину сему :

Первое шаковое смѣшеніе Законовъ Духовныхъ съ Гражданскими мы находимъ еще въ Законѣ Божіемъ, данномъ чрезъ Мойсея. Но въ Теократическомъ правленіи, въ коемъ Священство имѣло высшую власть и должность наблюдать за исполненіемъ Законовъ (Второзак. XVII. 9-13.) иначе и быть не могло. А когда у Евреевъ Гражданское правленіе предославлено Царямъ; то Священству ослало только распоряженіе Церковныхъ и Духовныхъ дѣлъ: но и тогда еще въ судныхъ дѣлахъ Верховнаго Правительсва Священники участвовали, какъ видно въ Паралипом. XIX. 8. а Законъ Моисеевъ ослался общимъ для всѣхъ Уложеніемъ. При всемъ томъ нѣкоторыя даже Полицейскія дѣла особенно Священникамъ поручены были, какъ то: свидѣтельствовать зараженныхъ и исцѣлившихся прокаженныхъ (Левит. XIII. 2.), не допускать болѣзненныхъ въ церковныя собранія (Числ. VIII. 19.), различать вещи нечислыя отъ числыхъ и мірскія отъ святыхъ (Левит. X. 10.), защищать и покровительствовать неумышленныхъ убійцъ (Числ. XXXV.), наблюдать за вѣрностію общественныхъ мѣръ и вѣсовъ (Левит. XXII. 26. I. Паралип. XXIII. 29.)

Христіанская Вѣра застала у другихъ народовъ инныя Уложенія Законовъ и не вмѣшивалась уже въ Гражданское правленіе, а составила себѣ особое Церковное, основывавшееся на Правилахъ Св. Апостоль. Соборныхъ Постановленіяхъ своихъ Священноначальниковъ и нѣкоторыхъ частныхъ рѣшеніяхъ Оцевъ. Но Христіанскіе Государи по связи Церкви съ Гражданствомъ и сіи Правила признавали Государственными Законами. Весьма выразительно Императоръ Іустиніанъ объявилъ сіе въ 131 своей Новеллѣ, и тамъ же сравнилъ даже Правила Св. Соборовъ со Священнымъ Писаніемъ. При томъ всѣ благочестивые Императоры, примѣняясь къ Соборнымъ Правиламъ, съ своей стороны многіе издавали Законы для благочинія Церковнаго и для наказанія за пресупленія противу Вѣры и Церкви; а часто и Гражданскіе Законы, дабы сдѣлать ихъ уважительнѣе въ совѣсти народа, взаимно подкрѣпляли Соборными Приговорами. Такимъ образомъ и въ Россіи многіе Уставы Царя Ивана Васильевича и Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича утверждены Соборомъ же. Въ самомъ Гражданствѣ, еще первые Христіанскіе Государи, подобно Израильскимъ, предославили Церковному надзиранію и распоряженію нѣкоторыя дѣла, касающіяся

больше совѣснаго, нежели наряднаго исполненія, каковы на прим. заведеніе и содержаніе обществѣнныхъ училищъ, больницъ, призрѣніе нищихъ и блѣнныхъ, покровительство рабовъ, дѣла брачныя, разводныя, семейныя распри и другія. Изъ собранія сихъ-то Церковныхъ Правиль, мѣній Опцевъ, Царскихъ для Церкви Указовъ и препорученій Духовенству составилось Церковное Уложеніе, извѣстное у Грековъ подъ именемъ *Номоканона*. п. е. Законоправильника, а у насъ *Кормчей Книги*. Первый *Номоканонъ* Іоанна Схоларія появился при Императорѣ Іустиніанѣ въ половинѣ VI вѣка. Но полнѣйшій, собранный около 883 года Константинопольскимъ Патріархомъ Фотіемъ, принявъ наипаче во всеобщее употребленіе Восточной Церкви, и съ него-то сокращеніе, съ толкованіями Діакона Аристина, а по мѣстамъ и Зонары, составляютъ первую часть нашей печатной *Кормчей*. Къ ней присовокупленъ Фотіевъ же систематическій сводъ всѣхъ тѣхъ Правиль и рѣшеній по матеріямъ въ 14 граняхъ, и подъ каждою гранью у Фотія послѣ ссылокъ на Правила Соборовъ и Опцевъ, прибавлены ссылки и на Гражданскіе Законы о тѣхъ же матеріяхъ: а въ 13 и 14 грани помѣщены правила суда и надъ мірскими людьми уже не за Вѣру, но за разныя безчинія, неприличныя нравственности Христіанской. Ибо еще Императоръ Константиновъ Великій, замѣтивъ слабое за симъ надзираніе Гражданскихъ Начальниковъ, поручилъ оное Церкви; и даже во всѣхъ судахъ въ случаѣ недовѣрчивости къ Судіямъ Гражданскимъ, позволилъ судиться у Духовныхъ и первымъ по рѣшенію послѣднихъ исполнять. Но въ печатной нашей *Кормчей* вмѣсто Фотіевыхъ ссылокъ на Гражданскіе Законы помѣщены во 2 части самыя сіи Законы; а для того ссылки на нихъ подъ гранями опущены.

Изъ сего происхожденія *Кормчей книги* и связи ея съ Гражданскими Законами, а также по отношенію Правиль ея не къ однимъ догматамъ, обрядамъ и служителямъ Церкви, но и къ мірянамъ и ихъ поведенію, видно, что она долженствовала имѣть силу Закона и въ Гражданскихъ судахъ, тѣмъ паче, что хотя наказанія собственно Церковныя суть только Духовныя епископскія: но во многихъ ея Правилахъ назначены и Гражданскія, которыхъ только мѣру и исполненіе Церковь предоставляла Государственному Правительству. Сами Греческіе Императоры въ Полицейскихъ своихъ Законахъ опредѣляя мѣру шаковыхъ наказаній, ссылались на осужденія Церковныя.

Славенскій переводъ Греческаго *Номоканона* вошелъ въ Россію вмѣстѣ съ Христіанскою Вѣрою. Ибо Великій Князь Владиміръ Святославичъ на него уже ссылался въ *Уставѣ* своемъ о *Церковныхъ Судбахъ* (*). Ученикъ Максима Грека, Новгородскій Монахъ Зиновій, жившій ококо 1560 г. пишетъ въ 52 и 53 своихъ *Бесѣдахъ* на ересь Феодосія Косого, что онъ видѣлъ харашейные списки Славенскаго *Номоканона* или *Кормчей*, писанные при Великихъ Князяхъ Ярославѣ Владиміровичѣ и Изяславѣ Ярославичѣ ш. е. въ одинадцатомъ вѣкѣ. Но первоначальный переводъ сей, можетъ быть по неопытности первыхъ переводчиковъ, въ 13 столѣтіи почивался уже шакъ шемснъ для Славеноруссовъ, что Кирилль Митрополитъ Кіевскій на Соборѣ бывшемъ во Владимірѣ на Клязмѣ 1274 г. жаловался на невразумительность онаго и хвалился полученіемъ яснѣйшаго съ толкованіями перевода. *Помрачены бѣяху*, сказалъ онъ, *Правила Церковныя* преждъ сего *облакомъ мудрости Еллинскаго языка*; нынѣ же *облисташа, рекше, истолкованы быша, и благодатию Божіею ясно сіяютъ, невѣдѣнія тмѣ отгоняюще и вся просвѣщающе свѣтомъ разумнымъ*. Въ Новгородской Софійской Библіотекѣ въ числѣ Кириллова монастыря бывшихъ книгъ есть списокъ съ упоминаемаго Митрополитомъ Кирилломъ другого перевода. Тамъ въ предисловіи къ Кареагенскому Собору именно сказано, что писецъ Іоаннъ Драгославъ въ 1270 г. повелѣніемъ Болгарскаго Деспота Іакова Святослава списалъ оный съ двумя шоварищами въ 50 дней для Кирилла Кіевскаго Митрополита. Сей списокъ почти слово въ слово сходенъ съ нашею печатною *Кормчею*, кромѣ прибавочныхъ спашей въ послѣдней, не находящихся въ Болгарскомъ списокѣ. Въ обоихъ *Правила Соборовъ* предложены сокращенныя съ толкованіями Аристипина, Греческаго Діакона, жившаго около 1166 года, и по мѣстамъ Зонары, какъ сказано выше. Изъ сего видно, что за основаніе къ изданію нашей печатной *Кормчей* принятъ списокъ Болгарскій, а не первоначальный, содержащій не сокращенныя, но полныя *Правила Соборовъ*, какъ видно изъ привода оныхъ у монаха

(*) *Уставѣ* Владиміровѣ дошла до насъ во многихъ спискахъ *Кормчей* Книги и разныхъ сборниковъ уже испорченными вставками анахроническими и другими. Въ такихъ спискахъ Фотій Патріархъ Константинопольскій замѣшанъ современникомъ Владиміру, а Леоніидъ первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ.

Зиновія, и по другимъ старописьменнымъ спискамъ, въ кои уже съ 13 вѣка изъ Болгарскаго начали приписывать къ Правиламъ Аристпиновы толкованія слово въ слово сходныя съ Болгарскимъ. Первоначальныяже Славенскіе списки, по словамъ Кирилла Митрополиша, были безъ всякихъ толкованій. Сіе можно заключить еще изъ того, что всѣ извѣстные толкователи *Корстей книги*, Зонарь, Аристпнъ и Валсамонъ жили уже въ 12 вѣкѣ. Но ни одного изъ таковыхъ первоначальныхъ списковъ безъ толкованій донынѣ у насъ еще не найдено. Ибо и самый древнѣйшій намъ извѣстный, сохраняющійся въ Московской Пампріаршей Библиотецѣ, писанный въ Новгородѣ на харпѣ или пергаментѣ въ послѣдней четверти 13 вѣка, имѣетъ уже къ Правиламъ полнымъ приписанныя Аристпиновы толкованія изъ Болгарскаго списка. Вѣроятно, тогдашніе Ошцы наши хотя воспользовались толкованіями послѣдняго: но не хотѣли оставить первоначальнаго перевода полныхъ правилъ, вмѣсто коихъ въ Болгарскомъ положены только сокращенныя. Изъ сего произошло у насъ два рода списковъ *Корстей книги*, одни подобны вышеупомянутому Новгородскому, а другіе Болгарскому. Разность ихъ состоитъ въ томъ, что подобныя Новгородскому (наковыхъ много бумажныхъ въ Софійской и другихъ Библиотекахъ) сверхъ правилъ Фотіева Номоканона и другихъ къ тому прибавочныхъ изъ Гражданскихъ Законовъ и прочихъ съ Греческаго же переведенныхъ спашей, содержатъ нѣсколько и Рускихъ Соборныхъ и Ошеческихъ рѣшеній, Успавъ Князя Владимира, Рускую Правду Ярославову и иныя: но въ Болгарскомъ списокѣ нѣтъ никакихъ Рускихъ спашей; а въ Славенскомъ изданіи прибавлены еще нѣкоторыя изъ разныхъ не принадлежащихъ къ *Корстей Книгѣ* писателей.

Велікій Князь Владиміръ Святославичъ Успавъ свой о *Церковныхъ Судахъ* взялъ изъ Фотіева Номоканона, и подражая Успавамъ Греческихъ Царей, предоставилъ Церковному разсмотрѣнію и суду 1) всѣ пресупленія противъ Вѣры, Церкви и ея Успавовъ, какъ то идолопоклонство, поруганіе Святыни, суевѣріе, волшебство, ошправу, церковныя и гробовыя пашьбы и тому подобн. 2) всѣ лица церкви служащія, ошъ ней питающіяся и ею приняшыя въ покровительство, какъ то, спранники и прищельцы для Богомоленія, исцѣльшіе чудесно, нищіе, увѣчные и рабы ошпущенные на волю ошъ господѣ для помину души ихъ; а есдѣли Церкви принадлежащимъ лицамъ случалось

судящихся въ преступленіяхъ или въ тяжбѣ съ мірлянами въ Гражданскихъ Судахъ, шо Гражданскимъ Судьямъ велѣно судить ихъ вмѣстѣ съ Судьями Духовными; 5) всѣ мѣста и заведенія Церковныя, къ коимъ причислены богадѣльни, или больницы, гостинницы, страннопріимницы и проч. 4) всѣ семейственные союзы, раздоры, обязанности и преступленія, какъ шо браки, разводы, прелюбодѣнія, блудодѣнія, опкидываніе незаконнорожденныхъ дѣтей, кровосмѣшенія, скоположства, семейственныя драки, тяжбы о раздѣлѣ имѣній и о наслѣдствѣ, непочтеніе родителей и тому подобн. 5) наблюденіе за вѣрностію торговыхъ вѣсовъ и мѣръ. Въ Фотіевѣ *Номоканонѣ* опнесено къ Церковному Суду еще болѣе Гражданскихъ дѣлъ, какъ шо о глумцахъ, игрищахъ, убійцахъ, разбойникахъ, самоубійцахъ, баняхъ, рабахъ опыскивающихъ свободу, лихоимствѣ и проч. Можеть бытъ Владиміръ умолчалъ о сихъ спашьяхъ потому, что на оныя были уже особые Рускіе Законы, какъ шо видны нѣкоторыя спашья о семъ и въ Руской Правдѣ, въ которой напрошивъ того о прочихъ, предоставленныхъ Владиміромъ Духовному Суду, по сему самому и не упоминается. Даже и спашья о наслѣдствахъ включены въ оную кажется уже послѣ Ярослава. Ибо нѣтъ ихъ въ Руской Правдѣ по Ташищеву Новгородскому списку. Вѣроятно уже позднѣйшіе Князья, чтобы сдѣлать себя наслѣдниками выморочныхъ имѣній и собирать пошлину съ раздѣловъ, помѣстили сіи Законы въ оную. А о дѣлѣ между братьями наслѣдственного имѣнія въ 22 спашьяхъ сихъ Законовъ сказано только подѣ условіемъ, что судить ихъ Князь тогда, когда они попросятъ его суда: „*Аще братія растяжуются о задницѣ* „(о наслѣдствѣ) *предѣ Княземъ, то который дѣтскій* (Чиновникъ „Княжой) *идетъ ихъ дѣлити, тому взяти гривна кунѣ*.

Послѣ Руской Правды, со всѣми ея въ разныя времена поправкими а можеть бытъ искаженіями и дополненіями весьма недостапочною еще для полного Судопроизводства, намъ неизвѣстны другія никакихъ первыхъ вѣковъ общія для всей Россіи Уложенія. Были безъ сомнѣнія и по Удѣльнымъ Княжествамъ свои частныя Законы, какъ видно изъ того, что Великій Князь Василій Темный велѣлъ Ростовскимъ Боярамъ судить по ихъ старымъ Законамъ; а царь Иванъ Васильевичъ по прозьбѣ Рязанскихъ Бояръ позволилъ также имъ судить по своимъ Законамъ. „*Таковыхъ Удѣльныхъ Законовъ*, гово-

ришь Ташищевъ (*), я видѣлъ у Князя Димитрія Голицына собрана книга „немалая и оныя гдѣ—либо въ неизвѣстномъ нынѣ домѣ хранятся... Но *Кормлая Книга* и по Духовнымъ и по Гражданскимъ дѣламъ есть Уложеніе полнѣйшее всѣхъ древнихъ извѣстныхъ въ Россіи. Къ первоначальному Славенскому переводу оныя у насъ приписываемы были въ разныхъ послѣдовавшихъ вѣкахъ подробнѣйшіе Греческихъ Царей Законы о судныхъ дѣлахъ всякаго рода и даже Законы земледѣльческіе, покупные, продажные, помѣщичьи, договорные, свидѣтельскіе, наследственные и другіе. Къ ней приобщались, какъ выше сказано и видно по древнимъ дошедшимъ до насъ спискамъ, и Уставы первыхъ Великихъ Князей нашихъ, Владиміра, Ярославъ, Святослава, Всеволода и самая Руская Правда, разные Рускія поучительныя повѣствованія, рѣшенія Рускихъ Опцевъ на разные случаи, увѣщанія народу и наставленія Князьямъ. Еслибы по всѣмъ сѣмъ спамъ не было въ Россіи всеобщаго упопребленія собранію сихъ Законоположеній, то нужды не было бы и присоединять Гражданскіе Уставы къ принадлежащимъ только Церкви.

Наилучшимъ сему доказательствомъ были бы древнія Судныя дѣла наши Гражданскія и Уголовныя: но они до насъ не дошли. Однакожъ изъ Лѣтописей видимъ, что и Князья въ переговорахъ и распряхъ между собою ссылались на Правила Св. Опцевъ. Въ 1488 году Митрополишь Героншій опсылая нѣкопрыхъ лишенныхъ сана Священниковъ къ суду Государева Намѣстника, пишешъ въ своей Грамматѣ, что они должны судимы бышь, какъ установилъ Великій Князь по *Царскимъ Правиламъ* п. е: законамъ Царей Греческихъ въ *Кормлицю книгу* внесеннымъ. Даже и послѣ изданнаго въ 1497. году Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ новаго Рускаго *Судебника*, *Кормлая Книга* по Уголовнымъ дѣламъ не перяла еще въ Россіи своей силы. Ибо томъ же Митрополишь Героншій въ 1502 году писалъ къ Новгородскому Архіепископу Геннадію о жидовспововавшихъ ерешикахъ, чтобы онъ, еспыли не покающся, опослалъ ихъ къ Намѣстникамъ Великаго Князя и они изъ тало велѣтъ напнати Градскою казнію по Великаго Князя Наказу,

(*) Въ предисловіи къ Руской Правдѣ.

какъ писано въ Царскихъ Правилѣхъ (*). По сему и нашъ Исторіографъ дѣлаетъ свое замѣчаніе, что *Кормля* служила тогда для насъ и Гражданскимъ Уложеніемъ въ случаяхъ неопредѣленныхъ Рускими Законами и дополняла оныя (**). Царь Иванъ Васильевичъ Духовные суды всѣ предоставилъ по прежнимъ Уставамъ *Кормей Книги* Правленію Церковному, а только издалъ нѣкоторые Законы о монастырскихъ вощинахъ. Но и въ Гражданскій свой *Судебникъ* заимствовалъ нѣкоторые Законы также изъ *Кормей*. Однакожъ и онъ не всюю оною воспользовался, и о нѣкоторыхъ весьма нужныхъ общепользовательныхъ со всѣмъ не упомянулъ, такъ, что по необходимости надлежало держаться еще Греческихъ подробнѣйшихъ о томъ Законовъ. По сему то при нѣкоторыхъ старинныхъ спискахъ его *Судебника* приписаны Іустиніановы Законы земледѣльческіе и Градскіе о разныхъ родахъ казней, о свидѣтеляхъ, о брачныхъ договорахъ и проч. Съ такими прибавленіями оный и напечатанъ 1768 г. въ С. П. Б. — Царь Алексѣй Михайловичъ заимствовалъ въ *Уложеніе* свое, гораздо больше уже сдѣлавъ изъ *Кормей Книги* индѣ безгласно, а индѣ съ явною ссылкой на правила Соборовъ и Св. Отцевъ и Законы Градскіе, какъ на примѣръ въ глав. XIII. XIV. и XVII. и проч. Онъ первый изъ Россійскихъ Государей учредилъ особый Монастырскій Приказъ, бывшій до того времени вмѣстѣ съ Приказомъ Большаго Дворца, для суда надъ Духовными по исковымъ и вощиннымъ дѣламъ. Онъ также во многихъ Новоуказныхъ *Сматъяхъ* издалъ свои подробнѣйшіе Законы о наслѣдственныхъ правахъ; и съ тѣхъ поръ сей родъ дѣлъ началъ переходить въ Гражданскіе Суды: но прочія семейственныя дѣла оставилъ еще подъ судомъ Церковнымъ. Онъ же первый внесъ въ *Уложеніе* свое и дѣла касающіяся до вѣры и Церковныхъ Уставовъ, но только по отношенію къ мѣрѣ гражданскихъ наказаній за пресупленія противу оныхъ. За всѣмъ тѣмъ въ *Кормей Книгѣ* оставались еще полезныя и для гражданства Законы, не вошедшіе въ *Уложеніе*, и пошому то уже послѣ изданія онаго Царь въ 1654 году считая за нужное разослалъ ко всѣмъ Воеводамъ выписки изъ Греческихъ Законовъ *Нолокана* и велѣлъ судить по онымъ дѣла Уголовныя (***) .

(*) Древн. Росс. Византиск. томъ XIV. стран. 295 .

(**) Исторія Государства Росс. томъ VI. стран. 314, примѣчаніе 324 .

(***) Исторія Государства Росс. т. III. примѣч. 222 .

Со времени царствованія Государя Петра I. Россійское Законоположеніе получило уже гораздо большую подробность и опредѣлительность. Сей Государь въ Воинскомъ, Морскомъ и другихъ Уставахъ своихъ помѣщалъ также Законы наказательные за преступленія противу Вѣры и Церкви: но не вдругъ рѣшился уничтожить силу и Греческихъ Градскихъ Законовъ, положенныхъ въ *Кормчей Книгѣ*. Сіе доказываетъ его Указъ вслѣдъ за изданнымъ уже Воинскимъ Уставомъ 1716 года присланный Маія 3 изъ Преображенскаго Приказа въ Московскую Губернію, воимъ именно предписано было: „сказывающихъ про себя Государю слово и дѣло разыскивать и судить по Уложению и по Новоуказнымъ Статутамъ и по *Градскимъ Законамъ* (*)”. При учрежденіи Святейшаго Синода 25 Генваря 1721 года изданнымъ *Регламентомъ Духовнымъ* онъ также предоставилъ Духовному Правительству „судить свои дѣла на основаніи Закона Божіа „въ Св. Писаніи предложеннаго, такожъ Каноновъ или Правиль „Соборныхъ Св. Ошцевъ и Уставовъ Гражданскихъ, слову Божію „согласныхъ, „и таковая выписка или собраніе Правиль и Законовъ тогда общана была особою книгою. Но на Докладныхъ Пунктахъ Св. Синода 1722 года Апрѣля я многія дѣла, по *Кормчей Книгѣ* принадлежавшія Церковному суду, какъ по любодѣянія, изнасилованія, кровосмѣшенія, восхищенія къ браку, незаконнорожденные и кровосмѣсные дѣти, браки дѣтей безъ воли родителевъ, ослушанія Духовному суду, наслѣдства по завѣщаніямъ и безъ завѣщаній, богохуленіе, явные и нераскаянные грѣшники, при года неисповѣдающіеся и непричащающіеся, оглашающіе ложныя чудеса и ѣзкошорыя другія преступленія предоставилъ онъ уже Гражданскому суду, и оныя съ шѣхъ поръ судящія по общимъ Россійскимъ Государственнымъ Указаніямъ. Однакожъ и послѣ сего Апрѣля 10 тогоже 1722 года въ данной Инструкціи Синодальному Члену Леониду Архіепископу Сарскому и Подонскому не уничтожилъ онъ силу Градскихъ Законовъ, помѣщенныхъ въ *Кормчей Книгѣ* и 5 пунктомъ предписалъ; „случающіяся оцѣ Синодальной Области дѣла до Духовнаго Правительства разсуждать и опредѣлять и рѣшать по „Святымъ Правиламъ и по содержащимся въ Книгѣ *Кормчей* „Градскимъ Законамъ и по Соборному Уложенію и по Указамъ и

(*) Смотри Систематическій Сводъ существующихъ Россійскихъ Законовъ. Правъ Гражданское издан. Комиссіею Составленія Законовъ томъ I. стран. 57.

по Духовному Регламенту и проч. (*) Также хотя разсмотрѣніе о наслѣдствѣхъ по Докладнымъ Пунктамъ Св. Синода оппесено уже къ Гражданскому суду: но Указомъ Верховнаго Совѣта 1726 Іюня 19 повелѣно: „кто не умѣетъ подписать своей „руки на завѣщательномъ своемъ письмѣ, то Духовнымъ ихъ „Опцамъ во мѣсто ихъ при свидѣтеляхъ руки подписывать, „и шѣ духовныхъ хотя и не у крѣпостныхъ дѣлъ, но въ до- „махъ писанныя, не опровергаешь, но въ дѣйство производишь. „ Въ послѣдствіи времени бывали случаи, въ коихъ и Гражданское Правительство при сужденіи Уголовныхъ Церковныхъ дѣлъ обращалось къ Правиламъ *Кормчей Книги*. Такъ напримѣръ въ 1807 году Министръ Юстиціи предложилъ вопросъ Новгородскому Митрополиту Амвросію, какія покраденныя въ церкви вещи почищать и судить за сѣяшопашество? и по представленію сего Преосвященнаго Св. Синодъ учинивъ изъ Правилъ Градскихъ Законовъ *Кормчей Книги* выписку, предписалъ ему препроводить оную къ Г. Министру, а по предложенію сего Правительствующей Сенатъ Указами 1808 года разослалъ оную въ руководство всѣмъ Уголовнымъ Палашамъ. Въ 1811 году разослано еще и дополненіе къ оной. Надлежитъ къ сему же замѣтить, что и всѣ Определенія Св. Синода, основанныя какъ на общихъ Государственныхъ Законахъ, такъ и на *Кормчей Книгѣ*, признающія Государственными Постановленіями.

Изъ всего сего видно, что естѣли *Кормчая Книга* и помѣщенные въ ней Градскіе Законы потеряли уже свою силу въ назначеніи мѣры наказаній по дѣламъ Гражданскимъ и Уголовнымъ, по причинѣ изданныхъ уже у насъ на оныя своихъ Гражданскихъ Уставовъ, но не теряеть еще донынѣ силы своей въ опредѣленіи существа преступленій, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Церковныхъ и Духовныхъ; а иногда и въ Гражданскихъ судахъ о наслѣдствѣ обращается вниманіе на спешеніи родства по *Кормчей Книгѣ*.

(*) Смотри Систематическій Сводъ существующихъ Законовъ. Право Гражданское томъ I. стран. 36.

Псковъ
15 Января
1822 г.